

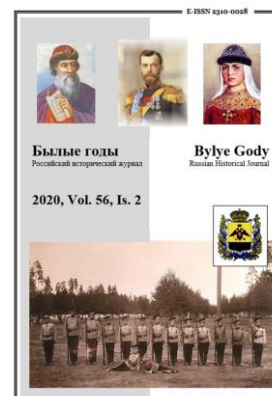
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 820-831. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.820
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Russian Fleet before and during the Russian-Japanese War of 1904–1905 Estimated by the German Naval Representatives

Stanislav N. Sinegubov ^{a, *}, Sergei P. Shilov ^a

^a Tyumen State University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the messages of the German naval representatives - P. Ginze from St. Petersburg, A. Hopman from Port Arthur and E. Pustau from Libau and Reval before and during the Russian-Japanese War of 1904–1905. They contained information indicating the actions of the Russian fleet and its commanders. Such information was a solid ground for solving important strategic political and military-practical tasks met by the leadership of the German Empire of that time. The first of them was to find out how potentially strong and professionally prepared Russia was in the military sense, so that in the end it could be considered as a possible full-fledged ally against the common enemy – Great Britain. Therefore, the prognostic component – whether Russia can win the war – passed through many reports of the German in the most distinctive way. The second important task was to take into account the experience of naval warfare in order to develop a new strategy and tactics of battles, military-technical improvement, and the interaction of forces on sea and on land. As the authors show, the German naval commissioners carefully tried to monitor precisely these specified aspects. However, for various reasons, including the inaccessibility to the required information, the bulk of the messages nevertheless concerned the search for an answer to the main question about the alliance with Russia. And the German representatives gave an unequivocally negative response on the basis of the data available to them.

Keywords: Russia, Germany, Russian-Japanese War of 1904–1905, German naval representatives, reports.

1. Введение

Начало XX столетия ознаменовалось формированием сложной международной обстановки. К имеющемуся германо-французскому антагонизму, который рано или поздно все равно должен был закончиться войной и не исключено, что на два фронта, учитывая русско-французский военно-политический союз, добавлялись резко обострившиеся отношения с Великобританией, особенно в военно-морской сфере. К тому же англичане к глубочайшему удивлению и разочарованию немцев сумели договориться в 1904 г. со своим одним из главных противников – французами. В результате для Берлина вырисовывалась не очень радужная перспектива оказаться в окружении сильных ведущих европейских держав. И слабым звеном по целому ряду причин, по мнению берлинских аналитиков, в этой цепи, которая могла опоясать кайзеровскую Германию, являлась Россия. С ней надо было работать самым тщательным образом, собирать информацию о ее армии, флоте, настроениях в обществе и реально оценивать перспективу заключения военно-политического союза (Синегубов, Шилов, 2016: 235).

Кроме того, в Берлине прилагали большие усилия, чтобы максимально переключить внимание официального Петербурга с Запада на Восток для борьбы с так называемой «желтой опасностью» и таким образом отвлечь ее от «европейских дел», и прежде всего тлеющего германо-французского

* Corresponding author

E-mail addresses: globus_75@inbox.ru (S.N. Sinegubov), sshilov@mail.ru (S.P. Shilov)

противостояния. К тому же, всячески стимулируя Россию защищать свои интересы на Дальнем Востоке против сильно активизировавшейся там Японии, кайзеровская Германия стремилась «убить и другого зайца» – втянуть Россию в войну с Великобританией. С учетом русско-британского антагонизма и заключенного в 1902 г. англо-японского соглашения такая возможность абсолютно не исключалась ([Документы XX века, 2019](#)).

Однако это была перспектива. Накануне же и в ходе Русско-японской войны немецкой политической и военно-морской верхушке требовалось максимально собрать данные прежде всего о российском флоте, его реальных возможностях. Ведь именно он мог представлять интерес в качестве союзнического в возможно грядущей германо-британской войне на море. Полноценную информацию на этот счет в Берлин поставляли военно-морской атташе в Санкт-Петербурге П. Гинце, назначенный на эту должность в 1903 г., и офицеры кайзеровского флота А. Хопман и Э. Пустау. Первый находился в Порт-Артуре 1904–1905 гг., а второй был осенью 1904 г. на российских военно-морских базах в Ревеле и Либаве и наблюдал за отправкой Второй Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. Их донесения легли в основу данной статьи. Целью работы является характеристика посланий немецких представителей, касающихся состояния и действий российского флота и его руководства в преддверии и ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг., определение влияния этих донесений на решения официального Берлина в «русской политике».

2. Материалы и методы

При написании статьи в качестве источников использовались материалы Военного архива ФРГ в г. Фрайбург (ВА-МА), опубликованные документы военно-морских представителей кайзеровской Германии П. Гинце, А. Хопмана. Также привлекались данные из отечественных и зарубежных исследований, касающихся истории Русско-японской войны 1904–1905 гг.

При анализе поставленной проблемы применялся целый комплекс научно-исследовательских методов. При группировке и ранжировании посланий П. Гинце, А. Хопмана, Э. Пустау использовался историко-типологический метод. С помощью идеографического метода стало возможным описание формирования их взглядов на состояние и перспективы российского флота в преддверии и ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг. Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить оценки и характеристики немецких военно-морских посланников не только между собой, но и общее их видение действий российского флота с результатами более поздних по времени изысканий отечественных и зарубежных исследователей. Историко-генетический метод способствовал раскрытию трансформации взглядов германских уполномоченных на коротком временном промежутке от робких надежд на победу России до категоричности в утверждениях о ее поражении еще до формального завершения войны.

3. Обсуждение

Русско-японская война 1904–1905 гг. является в целом хорошо изученной темой в историографии. Достаточно сказать, что работа над ней началась практически сразу же после завершения событий. Об этом, например, могут свидетельствовать опубликованные в 1912–1917 гг. материалы работы комиссии, выяснявшей действия российского флота в 1904–1905 гг. ([Русско-японская война 1904–1905 гг., 1912–1917](#)). Однако при более детальном и внимательном изучении выясняется, что в том же «морском вопросе» имеются определенные лакуны. Одной из них можно считать освещение немецкими военно-морскими представителями, находящимися в России, акций военно-морских сил русских накануне и в ходе самой войны.

В отечественной историографии заявленная тема обстоятельно не рассматривалась. Речь не идет об обобщающих трудах, где так или иначе поднимался вопрос о действиях российского флота, об ошибках, допущенных его руководством в 1904–1905 гг. Однако даже в специальных трудах, к коим можно отнести и монографию авторов, посвященную германской военно-морской политике в 1897–1906 гг., она не получила всестороннего анализа ([Синегубов, Шилов, 2016: 264-269](#)). В материалах книги имеется сюжет, в котором обсуждаются причины отказа командировать П. Гинце на Дальний Восток осенью 1904 г. на одном из кораблей Второй Тихоокеанской эскадры или оценки Э. Пустау относительно успешности похода флота под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского ([Синегубов, Шилов, 2016: 266, 268](#)). Вместе с тем какой-то комплексный анализ всех донесений в 1903–1905 гг. отсутствует. Представляется возможность восполнить имеющейся пробел.

4. Результаты

По количественным и качественным характеристикам посланий германских военно-морских представителей особое место занимают материалы П. Гинце. Это объясняется и занимаемой им должностью, а следовательно, и доступом к разным источникам информации, и сроком нахождения в России. Все-таки А. Хопман и Э. Пустау отметились относительно кратковременным в ней пребыванием. Все донесения П. Гинце в период 1903–1905 гг., которые касались Русско-японской войны 1904–1905 гг. на море, условно можно разделить на три блока: подготовка к морским баталиям Первой Тихоокеанской эскадры, базировавшейся в Порт-Артуре, формирование и отправка Второй

Тихоокеанской эскадры под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского и краткий анализ причин поражения русских в Цусимском сражении в конце мая 1905 г. В письмах А. Хопмана давались оценки действиям российского флота и его руководителей в Порт-Артуре в период февраля 1904 – августа 1905 гг. Интерес к уведомлениям Э. Пустау обусловлен его суждениями по поводу перспектив успеха Второй Тихоокеанской эскадры в октябре 1904 г.

Свои первые донесения из Петербурга П. Гинце начал отправлять в августе 1903 г. (на службу он заступил в конце июля 1903 г, сменив Ф. фон Шиммельмана ([Hintze, 1998: 123](#))). В них уже шла речь о предстоящей русско-японской войне. Причем, по мнению германского военно-морского атташе, предварительная расстановка сил была в пользу России. Он ссылаясь на завершающуюся пятилетнюю морскую программу 1898 г. Она предусматривала сооружение к рубежу 1904–1905 гг. 5 линейных кораблей, 8 больших крейсеров, 3 малых крейсеров и большого количества миноносцев только на русских верфях. И это было помимо того, что еще строилось во Франции, США, Германии, Англии и Дании. При полном выполнении запланированного Россия уверенно выходила бы на третью позицию (после Великобритании и Франции) в мире по моще своего флота ([Fock, 1985: 65-76](#)).

Весьма убедительным, по мнению германского атташе, выглядел и одобренный царем очередной четырехлетний план военно-морского строительства на 1905–1908 гг.: 8 линейных кораблей, 3 броненосных крейсера, а также малые крейсера и торпедоносцы. Хотя при этом отмечалось, что целью программы будет являться, скорее всего, усиление флота на Балтике, с тем чтобы сделать его противовесом германским эскадрам. Оценивая же соотношение морских сил на Дальнем Востоке у русских и японцев, П. Гинце приходил к выводу, что оно примерно одинаково, но по сведениям, которыми он располагал на тот момент, у первых в ближайшее время должно было произойти усиление ([Hintze, 1998: 124-125](#)).

Речь шла, конечно же, не об отряде контр-адмирала Э.А. Штакельберга, прибывшего в Порт-Артур весной 1903 г. в составе 2 броненосцев, 6 крейсеров и 8 миноносцев, а новом, дополнительном подкреплении ([Егорьев, 2019](#)). Все это, как полагал П. Гинце, могло свидетельствовать о потенциально возможных намерениях русских в предстоящей войне действовать наступательно, активно и инициативно. Вместе с тем германский представитель был все-таки далек от категоричности в данном утверждении. Причиной тому являлись проблемы в российском флоте, которые он видел и отмечал в своих донесениях. Они, как он полагал, могли поставить под угрозу победу в войне. К очевидным «болевым точкам» атташе относил нехватку подготовленных экипажей, отдаленность дальневосточных морских баз и предполагаемого театра боевых действий от основных российских коммуникаций.

Не менее настораживающими П. Гинце факторами, заставлявшими его сомневаться в успехе военно-морских сил России на Дальнем Востоке, были несогласованность действий, неразбериха в ее высшем военном руководстве при подготовке к вероятным боевым действиям против японцев, а также серьезные технические проблемы на абсолютно новых боевых судах. В качестве подтверждения этих характеристик П. Гинце приводил факт сорвавшейся экспедиции контр-адмирала А.А. Вирениуса в Порт-Артур во второй половине 1903 – начале 1904 гг. Отряд, возглавляемый российским флотоводцем, состоял из более чем десятка кораблей разных классов и рангов: от эскадренного броненосца, крейсеров, эскадренных миноносцев, миноносцев до транспортных судов. Его движение разными группами началось еще в августе 1903 г. из порта Кронштадт. Третий день Русско-японской войны 1904–1905 гг. застал корабли в Джибути (Французское Сомали). Именно там А.А. Вирениус 2 (15) февраля 1904 г. получил приказ о возвращении назад в Россию ([Дискант, 2019](#)).

Главными причинами такого поворота дела стали заявленный Францией нейтралитет и многочисленные, разной степени тяжести, поломки судов. П. Гинце в одном из донесений обратил внимание именно на последний фактор. Он выделил особо неполадки на эскадренном броненосце «Ослябя» в Гибралтаре, а также на так называемых номерных миноносцах, тормозивших продвижение отряда ([ВА-МА. RM3/2847. 29.04.1904. Вл. 89](#)). При этом атташе указывал, что А.А. Вирениус не допускал возможности оставить их и продолжить поход основными ударными силами. Это, правда, не соответствовало истине. Контр-адмирал, напротив, буквально упрощал руководство Морского генерального штаба разрешить ему оставить миноносцы и идти в Порт-Артур. Однако его буквально заставляли тащить эти малопригодные для длительного морского перехода суда, сорвав тем самым решение изначально главной поставленной задачи – усиление Первой Тихоокеанской эскадры ([Русско-японская война..., 2019](#)).

В посланиях германского представителя о сорвавшейся экспедиции имелись и другие неточности, что вполне объяснимо, поскольку это была все-таки военная операция, сопровождаемая соответствующими мерами предосторожности и секретности. «Погрешности» П. Гинце относились как к объяснению мотиваций А.А. Вирениуса, так и к действиям русских кораблей на обратном пути домой, когда отряд разделился на две группы и осуществлял досмотр судов нейтральных государств на предмет поиска контрабанды. Германский атташе по причине недостатка сведений не знал, что российский контр-адмирал в Джибути отказался продолжать движение из-за боязни крейсеров «Нисина» и «Касуги», купленных японским правительством у аргентинской фирмы «Ансальдо» в Генуэ и

отправленных своим ходом в дальневосточные воды (Шишов, 2019). Эти суда еще до начала боевых действий обогнали российский отряд и 3 (16) февраля 1904 г. уже присоединились к основным силам японского флота. Неверие в возможность пробиться в Порт-Артур вынудили А.А. Вирениуса обратиться с просьбой о возвращении на Балтику к начальнику Морского генерального штаба З.П. Рожественскому. Вопреки протестам наместника на Дальнем Востоке, адмирала Е.И. Алексева, постоянно требовавшего от царя усиления Тихоокеанской эскадры (Адмирал Алексеев, 2019), и ее командующего вице-адмирала О.С. Макарова (Макаров, 2019), согласие было получено.

Тем не менее, несмотря на определенные неточности и разночтения, наиболее значимые факты из «возвратной эпопеи» П. Гинце отметил вполне правильно: наиболее боеспособные эскадренный броненосец «Ослябя», крейсера «Аврора», «Дмитрий Донской» и 7 эскадренных миноносцев возвратились в Либаву, чтобы в последующем уже войти в состав новой сформированной эскадры. 4 миноносца все-таки были оставлены в греческих водах, а транспортные суда «Орел» и «Саратов» отправились в Севастополь (ВА-МА. RM 3/2847. 29.04.1904. Bl. 89). Из произошедшего германский атташе справедливо делал вывод, что поспешность введения в строй эскадренных миноносцев при формировании отряда А.А. Вирениуса, недостаточно профессионально подготовленные экипажи, особенно их машинистский состав, обусловили провал задуманного российским военным руководством плана. Эти же ошибки в последующем повторяются и при подготовке Второй Тихоокеанской эскадры.

Впрочем, по утверждению П. Гинце, даже если бы и состоялось изначально планируемое усиление Первой Тихоокеанской эскадры, оно принципиально не изменило бы ход событий, произошедших в ночь с 26 на 27 февраля (с 8 на 9 февраля) 1904 г. Если бы отряд А.А. Вирениуса, по словам атташе, находился на рейде Порт-Артура, то представлял бы из себя лишь дополнительно удобную мишень для японских миноносцев в силу военно-конструктивных недостатков (ВА-МА. RM 3/2847. 29.04.1904. Bl. 91). Данное заявление можно рассматривать как спорное. Все-таки, несмотря на очевидные технические проблемы и имевшиеся недостатки в подготовке экипажей, проявившиеся в ходе движения отряда, было бы абсолютно неверным недооценивать его военный потенциал. Совершенно не исключено, что приход кораблей под командованием А.А. Вирениуса на российскую базу в Китае мог вообще удержать японцев от нападения. Во всяком случае в секретном распоряжении морского министра Страны восходящего солнца контр-адмирала Г. Ямамото, изданного в начале 1904 г., говорилось, что создание русскими на Дальнем Востоке эскадры из 10 броненосных кораблей вынудит Японию отказаться от войны и искать решение проблем с Петербургом дипломатическими путями. Российскому военному руководству оставалось сделать для этого немного, но оно не справилось с этой задачей, даже такие неуклюжие усилия российских властей в 1903 и начале 1904 гг. по наращиванию военно-морских сил на Дальнем Востоке стали одним из поводов начала войны со стороны Японии (Asakawa, 1970: 353).

Мысль о недостаточной подготовке российского флота к войне с Японией П. Гинце озвучивал не только после провалившегося похода отряда А.А. Вирениуса, но и раньше. Так, из разговоров с военно-морским министром Ф.К. Авеланом, начальником Генштаба Н.Н. Обручевым, а также офицерами самых разных рангов в октябре 1903 г. он вынес убеждение, что российское военное руководство в предстоящей войне откажется от решающего морского сражения. Мотивация простая – отсутствие должного превосходства для уверенности в победе (ВА-МА. RM 3/2967. Bl. 26-28). Другими аргументами в пользу этой позиции, как писал немецкий представитель, служили тезисы некоторых российских стратегов допустить японцев на материковую часть, чтобы они там увязли. Только затем планировалось начать войну против морских коммуникаций врага, создавая ему невыносимые условия на суше, чтобы в итоге одержать над ним победу. Таким образом, П. Гинце заключал, что российский флот, скорее всего, откажется от решительных наступательных действий и изначально будет играть вспомогательную роль, подчиняясь задачам сухопутных сил. Объяснение этому, по его мнению, могло быть только одно – российские военно-морские силы, во всяком случае на Дальнем Востоке, по факту просто-напросто были не готовы к самостоятельным и определяющим весь ход военной кампании операциям.

Тем не менее, основываясь на высказываниях императора Николая II, ряда других высокопоставленных чиновников, германский морской атташе констатировал настроенность русских на начальном этапе войны с Японией исключительно на успех. В апреле 1904 г. П. Гинце передавал, что царь в беседе с французским военно-морским атташе К. Кювервилем (С. Cuverville), отбывавшим в Порт-Артур, где он и погиб, говорил, что война будет долгой и кровавой, но при этом выражал уверенность в победе. Решительность высказывали и представители офицерского корпуса (ВА-МА. RM 38/154. Bl. 74-80).

Уверенность русских в победе, несмотря на первые военные неудачи, объяснялась П. Гинце целым рядом факторов. К первым он относил особенность русского национального характера, который, как он писал, привык к экстремальным ситуациям и обстоятельствам. Далее, по его мнению, свою роль сыграла относительно гладко и спокойно протекавшая мобилизация. Наконец, оптимизм подкреплялся корректным поведением нейтральных стран и сдержанностью китайцев. К тому же японцы, как отмечал германский военно-морской атташе, не развили достигнутый в

начале войны успех, что использовалось русскими для восстановления пошатнувшегося морального состояния.

После событий 27 января (9 февраля) 1904 г. П. Гинце передавал в Берлин, что общий план российских властей сводился к тому, чтобы усилить тихоокеанскую группировку кораблей. Как известно, 17 (30) апреля 1904 г. во исполнение высочайшего повеления императора Николая II вышло распоряжение великого князя, генерал-адмирала Алексея Александровича, руководителя Морского ведомства и флота, о формировании большого отряда для отправки на Дальний Восток. Ему давалось название Вторая эскадра Тихого океана (Первая была в Порт-Артуре) (Русско-японская война 1904–1905 гг. (война с Японией – русская Вторая Тихоокеанская эскадра), 2019). Командовать ею был назначен вице-адмирал З.П. Рожественский, начальник Главного морского штаба. В состав эскадры входило 8 эскадренных броненосцев, 3 броненосца береговой охраны, 9 крейсеров первого и второго ранга, 9 эсминцев, 5 вспомогательных крейсеров и ряд вспомогательных транспортов. Общее количество боевых судов составляло 42 единицы (Состав судов Второй Тихоокеанской эскадры (Россия), 2019). Правда, надо отметить, что у П. Гинце поначалу были несколько другие данные: 7 броненосцев, 8 крейсеров, 9 миноносцев и суда обслуживания. В последующем эти сведения были скорректированы. Отплытие эскадры дважды переносилось. Вначале это планировалось сделать 1 (14 сентября) 1904 г., но в итоге произошло 2 (15) октября. Надо сказать, что П. Гинце, естественно, проявлял большой интерес к этой операции, поскольку она была важной для разрешения непростой военно-морской ситуации, в которой оказалась Россия (ВА-МА. RM 3/2967. 20.03. 1904. Bl. 31). Даже в случае невозможности объединения Первой и Второй эскадр, как считал П. Гинце, русские все равно полагали, что одна из них, вне зависимости от исхода сражения, настолько ослабит японский флот, что он уже не сможет рассчитывать на успех с другой оставшейся частью морских сил на Дальнем Востоке. Следовательно, будет обеспечено господство на море, а это в свою очередь приведет к победе в войне.

Этот план, как писал П. Гинце, даже не считался с тем, что могло происходить на суше: не важно, произойдут ли там победы или поражения, перспектив у японской армии, не получающей снабжение по морю, не будет никаких. По мнению П. Гинце, такой замысел русских можно рассматривать, как возрождение старой идеи, согласно которой нужно допустить высадку японской армии на континент, а затем начать войну на море с целью нарушения ее снабжения всем необходимым. Даже высокопоставленные чины в армии, отмечал атташе, которые до войны не придавали большого значения флоту, теперь говорили о его возможно ведущей роли в финале противостояния России и Японии. Более того, они полагали, что решающее сражение состоится в сентябре 1904 г., что приведет к окончанию войны. Однако осуществление этого проекта зависело от быстроты русских верфей поставить на флот требуемые корабли, прежде чем японцы не разгромят то, что имелось у русских на Тихом океане (ВА-МА. RM 3/2967. 20.03. 1904. Bl. 31-32).

По словам П. Гинце, Морское ведомство работало даже над тем, чтобы уже к 1 (14 июля) 1904 г. подготовить новую эскадру к отплытию, но, скорее, как он считал, это не удастся сделать. Тогда, по его мнению, вероятно, уже в сентябре 1904 г. на театре боевых действий следует ожидать существенных изменений не в пользу русских. Дополняя далее эту мысль, П. Гинце писал, что многое будет зависеть и от самих японцев, от их активных действий по уничтожению российского флота в Порт-Артуре. При пассивности же нападающей стороны можно ожидать, что этот процесс растянется во времени и сроки его окончания предсказать будет сложно.

В апреле 1904 г., т.е. за несколько месяцев до фактического отбытия Второй Тихоокеанской эскадры З.П. Рожественского, П. Гинце предвидел, что ее появление в дальневосточных водах может не оказать ожидаемого военного эффекта. Делая такое заявление, германский военно-морской атташе руководствовался очевидной логикой. Ведь основу эскадры составляли мощные линейные корабли с большой осадкой, которые не могли пойти кратчайшим путем через Средиземное и Красное моря и выйти оттуда в Индийский, а затем Тихий океан. Следовательно, ей надо было делать огромный крюк, огибая Африканский континент, а это составляло не одну тысячу дополнительных миль. На этом пути Россия не имела своих морских баз, где команды кораблей могли бы полноценно и спокойно пополнять запасы продовольствия, воды, угля и наконец просто отдыхать. Поэтому длительный и тяжелый во всех смыслах переход к театру боевых действий, по словам П. Гинце, очевидным образом ослабит эскадру З.П. Рожественского. Она, как предполагал германский посланник, вполне могла стать добычей японского флота, который, несомненно, имел преимущества в силу близости своих баз, верфей, и что немаловажно – пассивности русских кораблей в Порт-Артуре.

В целом же в апреле 1904 г. П. Гинце оценивал положение как неопределенное и преимуществу японцев на море вполне грозила опасность в случае активизации российских миноносцев в Порт-Артуре. Правда, при таком развитии событий, как считал П. Гинце, не исключался вариант того, что англичане могли обрушить мощь своего флота на русских.

Схожие оценки возможностей русского флота, особенно после трагической гибели 31 марта (13 апреля) 1904 г. командующего Порт-Артуровской эскадрой контр-адмирала С.О. Макарова, давал другой германский военно-морской представитель А. Хопман. Он находился в тот момент в русской крепости. В частности, в одном из его писем, датированном 13 (25) апреля 1904 г. отмечалось, что после того, как умер Макаров, нет и намек на подготовку каких-либо активных действий российских

боевых кораблей. Русские, по его словам, забаррикадировали порт, ремонтируют поврежденные в ходе боев корабли, но они не знают, где японцы, что те собираются предпринять. Флот, находившийся в Порт-Артуре, характеризуется им как «безынициативный, не имеющий ясных целей и твердой воли» (Norman, 2004: 105, 107). В реальности так оно и было. Ведь принявший на себя командование эскадрой наместник на Дальнем Востоке вице-адмирал Е.И. Алексеев, не желавший, как известно, изначально руководить флотскими делами в крепости, и не помышлял о каких-то активных действиях на море (Куропаткин, 2010: 268-270). Его девизом были слова «беречь и не рисковать» (Киличенков, 2020).

Сравнивая состояние военно-морских и сухопутных сил в Порт-Артуре, А. Хопман отдавал предпочтение армейским подразделениям. Они, как он считал, выглядели значительно лучше. Однако по степени боеспособности явно не дотягивали до состояния германских. Тем не менее, по его глубокому убеждению, именно на армию теперь стоило возлагать всю надежду победы над японцами, а главной фигурой, командующей всеми сухопутными и морскими силами должен стать А.Н. Куропаткин. Его он оценивал как «энергичного и пронырливого человека» (Norman, 2004: 106-107).

Интересно, что прогноз относительно продвижения по службе командующего Маньчжурской армией, каковым был А.Н. Куропаткин, немецкий представитель сделал почти за полгода до его назначения главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами на дальневосточном театре боевых действий. Оно состоялось в октябре 1904 г. Хотя А. Хопману были неизвестны все перипетии взаимоотношений, царившие в так называемое «двоевластие» между Е.И. Алексеевым и А.Н. Куропаткиным (Генерал Куропаткин, 2018: 208-234), но последнего он считал вполне достойным на эту высокую и ответственную должность.

Между тем, находясь в Петербурге, П. Гинце информировал Берлин о том, как реализовывался план по быстрой подготовке и отправке на Дальний Восток Второй Тихоокеанской эскадры. С этим было все сложно. В конце апреля 1904 г. германский атташе сообщал, что З.П. Рожественский конфликтовал с Министерством финансов, не выделявшим достаточных средств для завершения работ над бронепалубными крейсерами 2-го ранга «Жемчуг» и «Изумруд» на Невском заводе. Он также отмечал, что вице-адмирал был категорически против исключения этих судов из состава эскадры, поскольку это означало бы не больше и не меньше, как ее серьезное ослабление (ВА-МА. RM3/2847. 27.04.1904. Вл. 81).

Однако особое внимание П. Гинце уделял подготовке к непростому дальневосточному походу линейных броненосцев, основной ударной силы эскадры. В конце апреля 1904 г., по его словам, эскадренный броненосец «Бородино» прибыл в Кронштадт для продолжения завершающих работ (ВА-МА. RM3/2847. 27.04.1904. Вл. 81). Известно, что именно этот линейный корабль дал название целой серии боевых судов, включавших в себя еще «Императора Александра III», «Орла», «Князя Суворова», «Славы». Все они по своим тактико-техническим данным мало чем уступали современным броненосцам таких ведущих держав, как Великобритания, Франция, Япония, США, Италия (Эскадренные броненосцы типа «Бородино», 2019). Проблема заключалась в том, что ввод их в строй шел крайне медленно, по сравнению с тем, как это делалось в вышеуказанных государствах, особенно в Великобритании или Германии.

Лучше дело обстояло с «Императором Александром III». Как писал П. Гинце, на этом эскадренном броненосце уже в конце апреля 1904 г. проходили последние испытания под руководством контр-адмирала А.Н. Паренаго (ВА-МА. RM3/2847. 27.04.1904. Вл. 81). Известно, что именно он являлся ответственным за подготовку судов Второй Тихоокеанской эскадры (Паренаго, 2019). В ближайшее время, по замечанию германского представителя, ожидалось прибытие в Кронштадт «Сисоя Великого», находившегося на службе уже с 1896 г. и проходившего серьезный ремонт и испытания после возвращения с Дальнего Востока в 1902 г. (Сисой Великий, 2019). Таким образом, к концу апреля 1904 г., по словам П. Гинце, Вторая Тихоокеанская эскадра насчитывала уже 6 линейных эскадренных броненосцев. При этом также отмечалось, что параллельно российские власти вели активные переговоры о закупке за границей дополнительных крейсеров, чтобы включить их в ее состав (ВА-МА. RM3/2847. Вл. 81). Из приведенных фактов атташе делал вывод о том, что русские власти уверены в скорейшем завершении всех работ, необходимых для отправки эскадры З.П. Рожественского на Дальний Восток, чтобы переломить ход войны.

А. Хопман, находясь за тысячу верст от Петербурга, несколько иначе оценивал результаты даже возможного усиления российского флота на Дальнем Востоке. На его оценки влияли события, связанные с занятием 29 апреля (12 мая) 1904 г. японскими частями генерала Я. Оку железной дороги, связывавшей Порт-Артур с Мукденом, что означало по существу блокирование крепости с суши и очередную попытку адмирала Х. Того с моря запереть порт-артуровскую эскадру в гавани (Русско-японская война..., 2020). С одной стороны, А. Хопман 1 (14) мая 1904 г. писал, что перспектив у флота в Порт-Артуре нет никаких. Вице-адмирал Е.И. Алексеев является лишь временным командиром отряда военно-морских сил. Похоже, замечал немецкий представитель, он видит свое единственное предназначение в сохранении нынешнего положения дел и, очевидно, не имеет в виду никаких планов. Он, вероятно, скорее дипломат, чем адмирал, и считает свои военные задачи второстепенным делом (Norman, 2004: 107).

Однако, с другой стороны, несмотря на тяжелое для русских положение, немецкий офицер втайне надеялся, что на суше они «смогут быстро и тщательно разобраться с японцами и что война будет завершена к осени...» (Норман, 2004: 107). Вместе с тем через несколько дней, 6 (19 мая) 1904 г., когда 2-я армия генерала Я. Оку и 4-я армия генерала М. Нодзу высадились в городах Бицзыво и Такушан, тональность немецкого представителя изменилась. Он писал буквально следующее: «Но сейчас я должен верить в полный и окончательный успех японцев» (Норман, 2004: 108). В июньских и июльских письмах А. Хопмана этот тезис только подтверждался. По естественным причинам он уделял большее внимание состоянию российского флота в Порт-Артуре. При этом он говорил, что тактическая подготовка, а именно «взаимодействие крейсеров, торпедных катеров и линейных кораблей по-прежнему остается крайне несовершенной, методы тактического управления линией отсутствуют..., стрельба по меньшей мере посредственна... Если японский флот не совершит грубых ошибок..., то для русских катастрофа представляется мне более вероятной, чем успех» (Норман, 2004: 108). К такому заключению А. Хопман приходил и на основе характеристики старшего флагмана и командующего Первой Тихоокеанской эскадрой контр-адмирала В.К. Виттефта, занявшего эту должность 22 апреля (5 мая) 1904 г. после отъезда из Порт-Артурского вице-адмирала Е.И. Алексеева. Слова, которые он при этом употреблял, были жесткими: «Адмирал равен нулю, отрицательная фигура, он является карикатурой на флот... и портит его состояние» (Норман, 2004: 110). С учетом же общего положения в Порт-Артуре, в котором царили, по убеждению А. Хопмана, «тупость, глупость, безрассудство, равнодушие и апатия, абсолютная апатия», ожидать чего-либо хорошего не приходилось, «пока не вмешается энергичный человек» (Норман, 2004: 110). Не верил он и в возможность прихода на Дальний Восток Балтийской эскадры, сроки готовности к отплытию которой все время переносились.

В середине июля 1904 г. П. Гинце доносил, что это будет, скорее, возможным после завершения всех испытаний новых кораблей (ВА-МА. RM3/2847. Bl. 136). Речь, конечно же, шла в первую очередь о судах серии «Бородино», которые действительно в это время находились на разном этапе завершения ввода их в строй (Мельников, 1996). Вне всяких сомнений все подобные пробные действия всегда выявляли недостатки, на устранение которых тоже требовалось время. Поэтому германский атташе прогнозировал, что реально Вторая Тихоокеанская эскадра в общем и целом будет подготовлена лишь к осени 1904 г. И это с условием того, что все пуско-наладочные работы на новых кораблях, а также ремонтно-восстановительные на старых броненосцах «Сисой Великий», «Наварин», а также крейсерах «Олег», «Алмаз», «Изумруд» станут вестись в спешном порядке. Так это и было (ВА-МА. RM3/2847. Bl.137). Однако такая «штурмовщина» имела оборотную сторону: качество сделанного оставляло желать лучшего.

Летом и в начале осени 1904 г. А. Тирпиц в своих посланиях в Петербург поручал П. Гинце обратить особое внимание военно-морского руководства России на необходимость наступательных действий на Дальнем Востоке (ВА-МА. RM 3/4. Bl. 31-32). К этому же побуждал и рейхсканцлер Б. Бюлов, который был заинтересован в ослаблении Японии в интересах Германии. В Берлине все еще полагали, что даже после неудачного боя Первой Тихоокеанской эскадры в Желтом море 28 июля (10 августа) 1904 г., когда была предпринята попытка прорыва кораблей из Порт-Артурского Владивостока, Россия сможет переломить неблагоприятную ситуацию. Как информировал германский атташе свое руководство, для этого «блокадникам» требовалось либо еще раз «испытать судьбу», либо ждать подкрепления в лице Второй Тихоокеанской эскадры, которую теперь власти намеревались отправить в поход 1 (14) сентября 1904 г.

10 (23) августа 1904 г. на совещании в Царском Селе на самом высоком уровне первоочередным рассматривался именно этот вопрос. И он, несмотря на возражения многих, в итоге был решен положительно. Среди высказавшихся «за» был и З.П. Рожественский, поддержанный царем Николаем II (Цусимская операция, 2019). Германскому представителю стало ясно, что теперь окончательно во главу угла в подготовке «большой дальневосточной экспедиции» ставилось не качество, а быстрота, что сразу же порождало у него вопросы относительно ее успеха.

В начале 20-х чисел октября 1904 г. он сообщил, что от идеи, прозвучавшей в устном распоряжении помощника начальника Главного морского штаба контр-адмирала А.А. Вирениуса вызволить запертые в Порт-Артуре корабли путем прорыва, в Петербурге отказались. Причина заключалась в том, что большая часть корабельных орудий была снята и установлена либо на крепостных стенах, либо на новых сухопутных батареях, а большая часть экипажей зачислена в состав защитников крепости (Hintze, 1998: 139). После этого германский военно-морской атташе констатировал, что Первая Тихоокеанская эскадра перестала существовать (Hintze, 1998: 139).

Уже к этому времени русско-японская война наработала определенный опыт, который, безусловно, являлся важным не только для двух противоборствующих сторон, но и для всего остального мира, и прежде всего ведущих морских держав. Не случайно в октябре 1904 г. кайзер Вильгельм II дал поручение главе военно-морского ведомства А. Тирпицу представить ему доклад на эту тему (ВА-МА. RM 3/4305. Bl. 146). Меньше чем через месяц оно было исполнено (ВА-МА. RM 3/2596. Bl. 3-7). В основу его легли разные материалы, в том числе и донесения П. Гинце. Они представляли особый интерес, поскольку касались похода Второй Тихоокеанской эскадры, вышедшей

наконец из Либавы 2 октября (15) 1904 г. и взявшей курс на Дальний Восток. Э. Пустау, представитель германского штаба Адмиралтейства, находясь в это время в Либаве, очень критично высказался по поводу ее успеха (Синегубов, Шилов, 2016: 266, 268). Согласно донесению П. Гинце, датированному 12 (25) октября 1904 г., это мнение разделяли также морские атташе Швеции, Франции, Великобритании. Это было неудивительно, если учесть высказывания некоторых русских военных высокопоставленных лиц, которые приводил немецкий представитель, прямо заявлявших, что этот поход есть не что иное, как представление, которым будет развлекаться весь мир (ВА-МА. RM 3/2594. Bl. 36-38).

Ближе к середине декабря 1904 г. П. Гинце обратился с просьбой к А. Тирпицу дать ему указание относительно выбора «политической линии» в кулуарных беседах с значимыми представителями российского флота (ВА-МА. № 253/21. 21.12. 1904. Bl. 47-51). Несмотря на неблагоприятную в целом для русских ситуацию на дальневосточном морском театре боевых действий, глава германского военно-морского ведомства по-прежнему настаивал на том, чтобы П. Гинце исподволь «стимулировал» российское военно-морское руководство к активным действиям с целью как можно большего ослабления японцев (ВА-МА RM 3/4. Bl. 39-40).

В содержании депеш П. Гинце, отправленных им в 1905 г., прослеживались два взаимосвязанных сюжета: насколько успешным будет поход Второй Тихоокеанской эскадры и каковы перспективы продолжения войны. В январе 1905 г. он писал А. Тирпицу, что в высших петербургских кругах стала заметна некоторая перемена настроений. В частности, речь шла о возможном заключении мира, возвращении Второй Тихоокеанской эскадры. Основанием для таких перемен, по мнению П. Гинце, стала угроза войны из-за снабжения эскадры углем Гамбургско-американской компанией и связанное с этим обострение международной обстановки, а также невозможность превзойти японские сухопутные силы в Маньчжурии. Такой «мирный настрой», как полагал атташе, будет только усиливаться (Hintze, 1998: 144).

В середине апреля 1905 г. П. Гинце в послании к А. Тирпицу отмечал, что недостаток информации о Второй Тихоокеанской эскадре порождал множество слухов и догадок. Те, кто изначально был против этого предприятия, и среди них великий князь Александр Михайлович, считали, что эскадра непросто погибнет, а погибнет бесславно, даже несколько не ослабив врага. Однако большинство дилетантов находится между теми, кто верит в успех, и теми, кто глубоко сомневается (Hintze, 1998: 149). Позицию же Морского министерства он оценивал как «нейтральную», поскольку его руководство изначально считало дальневосточный поход предприятием исключительно царя и З.П. Рожественского.

Среди военных экспертов, по сообщению П. Гинце, циркулировала мысль, что японцы пропустят эскадру во Владивосток без боя, а затем запрут ее там с помощью минных заграждений, в то время как их главные силы будут направлены на Третью Тихоокеанскую эскадру Н.И. Небогатова, вышедшую в феврале 1905 г. из Либавы на Дальний Восток. С ней, как считалось, будет проще разделаться, поскольку она слабее, а затем вернуться к Владивостоку и разыграть там сценарий второго Порт-Артура. Как полагал сам П. Гинце, для японцев было бы лучше создавать трудности Второй эскадре во время ее пути (т.е. нападать миноносцами, крейсерами), но не вступать в решающее сражение, постепенно подтачивая ее силы и, когда это произойдет заметным образом, вступить в битву с гарантией победы (Hintze, 1998: 149). В случае же развития событий по другому варианту, т.е. если японцы пропускают З.П. Рожественского во Владивосток, то очевидным образом все свои силы они бросят на Н.И. Небогатова. Однако тогда, как полагал германский атташе, не исключены удары З.П. Рожественского по японскому побережью.

Известие о разгроме Второй и Третьей Тихоокеанских эскадр для П. Гинце стало все-таки в некоторой степени неожиданным, если учитывать общий военно-морской потенциал России в Цусимском проливе. Хотя о таком возможном исходе он предупреждал свое руководство. Требовалось некоторое время, чтобы собрать и обобщить информацию относительно поворотного в войне события. Ему германский атташе посвятил несколько донесений, но достаточно систематизированный и последовательный анализ причин Цусимской трагедии он представил только 12 сентября (28 августа) 1905 г. (Hintze, 1998: 163-167). По объему оно было небольшим (всего 4 страницы), но в нем лаконично и достаточно содержательно рассмотрены некоторые важные факторы военно-морской катастрофы, получившие подтверждение в более позднем заключении Российской государственной следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя (Заключение Следственной комиссии, 1917).

В первую очередь П. Гинце отмечал, что выбор З.П. Рожественским так называемой короткой «корейской трассы», когда можно было выбрать другой обходной путь Японского архипелага, обуславливался исключительно желанием скорее войти в контакт с главными русскими силами на Тихом океане, находившимися во Владивостоке. Из чего германский представитель делал вывод, что, по существу, российский адмирал не настраивался решительно на морское сражение с противником, а хотел, по возможности, проскользнуть мимо него. Именно этим обстоятельством П. Гинце объяснял другое ошибочное решение З.П. Рожественского – растянуть строй боевых кораблей и не выдвигать

вперед разведку, чтобы не обнаружить себя в море. Однако растянутость боевого строя затруднила русским судам дать достойный отпор эскадре вице-адмирала Х. Того.

Другая причина разгрома, по мнению П. Гинце, заключалась в невысоком боевом духе экипажей, серьезно подорванном длинным, изнурительным переходом и явно надломленным в результате серьезных потерь после первых атак японских судов (Hintze, 1998: 164). Свою негативную роль, по мнению германского военно-морского атташе, сыграло и внутреннее напряженное моральное состояние командующего Второй Тихоокеанской эскадрой, что не могло не сказаться на его собранности и выдержанности в ходе сражения. Подчиненные З.П. Рожественского, по словам П. Гинце, до последнего момента не знали план действий, которого он придерживался. Это могло свидетельствовать о наличии у командующего определенной растерянности и неверия в успех предприятия. К тому же ранение в голову в самом начале боя негативно сказалось на общем управлении кораблями эскадры. К сожалению, писал П. Гинце, младший флагман, контр-адмирал О.А. Энkvист и командующий Третьей Тихоокеанской эскадрой контр-адмирал Н.И. Небогатов не смогли взять на себя ответственность и не допустить полного разгрома русских морских сил (Hintze, 1998: 164).

Казалось бы, после Цусимы вопрос об исходе русско-японского противостояния не должен был вызывать никаких сомнений. Однако в посланиях П. Гинце в июле 1905 г. отмечалось, что под давлением так называемой «партии войны» и предостережений военного руководства страны от заключения поспешного и невыгодного для России мира Николай II допускал возможность продолжения военных батальи (Hintze, 1998: 162). Впрочем, это не вводило в заблуждение германского атташе. Подобное намерение, которое предавалось огласке, он расценивал лишь как попытку оказать воздействие на японцев, чтобы те умерили свои аппетиты на предстоящих мирных переговорах, зондирование которых уже, кстати, велось с обеих сторон. Русские неизбежно пойдут на переговоры, считал П. Гинце, не только по причине тяжелых военных поражений, но и революционных событий в стране. Об их разрушающей силе для вооруженных сил, особенно флота, он также доносил в Берлин (BA-MA. RM 3/2967. Bl. 75). Последующие события подтвердили его прогноз.

Таким образом, подводя краткий итог, можно отметить, что прежде всего донесения П. Гинце и в дополнение к ним сообщения А. Хопмана и Э. Пустау являлись одним из важных источников информации о действиях русского флота в преддверии и ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг. для германского политического и военного руководства. Среди рассматриваемых ими вопросов особое внимание уделялось профессиональной выучке экипажей, командиров разных рангов вплоть до самых высоких чинов, технической готовности боевых судов. С октября 1903 г. и до конца апреля 1904 г. в посланиях П. Гинце и А. Хопмана при многих критических замечаниях и нелестных характеристиках российского флота еще допускалась мысль о возможной его победе вначале в ожидаемом, а затем и реальном противостоянии с японскими военно-морскими силами. В последующее же время тональность в сообщениях этих немецких военно-морских представителей, а также Э. Пустау приняла однозначно негативный характер – русские обречены на поражение. Даже отправка осенью 1904 г. на Дальний Восток Второй Тихоокеанской эскадры, как полагали германские эксперты, не могла изменить ситуацию в лучшую сторону. Поэтому еще до окончательной развязки в Цусимском проливе в мае 1905 г. германское военно-морское ведомство определилось в принципиально важном вопросе: не рассматривать Россию в качестве потенциального морского союзника. Немаловажную роль в таком выборе сыграли реляции прежде всего П. Гинце, а также А. Хопмана и Э. Пустау. И хотя в октябре 1904 г. официальный Берлин еще рекомендовал своему морскому атташе «стимулировать» российские власти к продолжению борьбы против японцев, делалось это, скорее, из соображений ослабления страны Восходящего солнца, которая, безусловно, была конкурентом Германии на Дальнем Востоке, а если быть точнее, в Китае. К тому же предстоящая развязка на море, связанная с отправкой Второй Тихоокеанской эскадры, обещала пополнить копилку опыта эскадренных батальи, очень важного для нарождающегося дредноутного флота.

Литература

Адмирал Алексеев, 2019 – Адмирал Алексеев [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.liveinternet.ru/users/768707/post3998599/> (дата обращения 31.07.2019).

Дискант, 2019 – Дискант Ю.В. Возвращение отряда контр-адмирала Вирениуса в Либаву [Электронный ресурс]. URL: https://statehistory.ru/books/YU--V--Diskant_Port-Artur--1904/14 (дата обращения: 27.07.2019).

Генерал Куропаткин, 2018 – Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения: Коллективная монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова и др. СПб.: Фонд «Университет», 2018. 370 с.

Документы XX века, 2019 – Документы XX века. Англо-Японский союз, 30 января 1902 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://doc20vek.ru/node/9> (дата обращения 22.07.2019).

Заклучение Следственной комиссии, 1917 – Заклучение Следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя. Неофициальный отдел // *Морской сборник*. 1917. № 7. С. 1-32; № 8. С. 1-49; № 9. С. 1-57.

Егорьев, 2019 – *Егорьев Е.В.* Операции владивостокских крейсеров в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://coollib.com> (дата обращения: 29.07.2019).

Киличенков, 2020 – *Киличенков А.А.* Адмирал Витгефт: адмирал, погубивший эскадру [Электронный ресурс]. URL: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/voennaya-istoriya/voennaya-istoriya/admiral-vitgeft-admiral-pogubivshii-eskadru.html> (дата обращения: 03.01.2020).

Куропаткин, 2010 – *Куропаткин А.Н.* Дневник генерала А.Н. Куропаткина. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2010. 455 с.

Макаров, 2019 – *Макаров Степан Осипович* [Электронный ресурс]. URL: <http://100.histrf.ru/commanders/makarov-stepan-osipovich/> (дата обращения: 31.07.2019).

Мельников, 1996 – *Мельников Р.М.* Броненосцы типа «Бородино». Серия «Броненосцы русского флота». Вып 3. СПб.: ГИПП «Искусство России», 1996. 123 с.

Паренаго, 2019 – *Паренаго Александр Николаевич.* Биография [Электронный ресурс]. URL: <https://www.peoplelife.ru/220138> (дата обращения: 30.07.2019).

Русско-японская война..., 2020 – Русско-японская война 1904–1905 годов [Электронный ресурс]. URL: <https://historywars.narod.ru> (дата обращения: 02.01.2020).

Русско-японская война 1904–1905 гг..., 2019 – Русско-японская война 1904–1905 гг. (война с Японией – русская Вторая Тихоокеанская эскадра) [Электронный ресурс]. URL: http://www.samo upravlenie.ru/eskadra_tih.php (дата обращения: 25.07.2019).

Русско-японская война..., 2019 – Русско-японская война. Подготовка: строительство флота Тихого океана [Электронный ресурс]. URL: http://www.lessons-of-war.ru/rjv_2/ (дата обращения: 31.07.2019).

Русско-японская война 1904–1905 гг., 1912–1917 – Русско-японская война 1904–1905 гг.: Работа Исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском генеральном штабе: [в 7 кн.] СПб.: Тип. В.Д. Смирнова, 1912–1917.

Синегубов, Шилов, 2016 – *Синегубов С.Н., Шилов С.П.* Кайзеровская Германия – Великобритания – Россия: альтернативы и реалии военно-морских взаимоотношений в 1897–1906 гг. СПб.: Остров, 2016. 320 с.

Сисой Великий, 2019 – Сисой Великий [Электронный ресурс]. URL: <https://wiki.wargaming.net/ru/Navu> (дата обращения: 30.07.2019).

Состав судов Второй Тихоокеанской эскадры (Россия), 2019 – Состав судов Второй Тихоокеанской эскадры (Россия). [Электронный ресурс]. URL: <http://armedman.ru> (дата обращения: 25.07.2019).

Цусимская операция, 2019 – Цусимская операция. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток [Электронный ресурс]. URL: <https://rgavmf.ru/books/obzor-glavneyshih-kampaniy-i-srazheniy-parovogo-flota/cusimskaya-operaciya-pohod-2-y> (дата обращения: 06.08.2019).

Шишов, 2019 – *Шишов А.В.* Неизвестные страницы Русско-японской войны. 1904–1905 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/research/shishov_avo8/shishov_avo8.html (дата обращения: 31.07.2019).

Эскадренные броненосцы типа «Бородино», 2019 – Эскадренные броненосцы типа «Бородино». [Электронный ресурс]. URL: <https://wiki.wargaming.net/ru/Navu>. (дата обращения: 30.07.2019)

Asakawa, 1970 – *Asakawa K.* Russo-Japanese Conflicts. Its Causes and Issues. Dallas (Texas): Kannikat Press, 1970. 372 p.

BA-MA. RM – Bundesarchiv-Militärarchiv (Freiburg. BRD).

Fock, 1985 – *Fock H.* Vom Zarenadler zum Roten Stern. Die Geschichte der russischen/sowjetischen Marine. Herford: Mittler, 1985. 324 S.

Hintze, 1998 – *Paul von Hintze.* Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. Dokumente einer Karriere zwischen Militär und Politik, 1903-1918 / Eingeleit. und herausg. von J. Hürter. München: Haraldt Boldt Verl. im R. Oldenburg Verl., 1998. 754 S.

Норман, 2004 – *Норман А.* Das ereignisreiche Leben eines «Wilhelminers». Tagebücher, Briefe, Aufzeichnungen 1901 bis 1920. München: R Oldenbourg, 2004. 1231. S.

Vogel, 1973 – *Vogel B.* Deutsche Russlandpolitik. Das Scheitern der deutschen Weltpolitik unter Bülow 1900-1906. Düsseldorf: Bertelsmann, 1973. 335 p.

References

Admiral Alekseev, 2019 – Admiral Alekseev (2019). [Elektronnyi resurs]. URL.: <https://www.liveinternet.ru/users/768707/post3998599/> (date of the address: 31.07.2019). [in Russian]

Asakawa, 1970 – *Asakawa K.* (1970). Russo-Japanese Conflicts. Its Causes and Issues. Dallas (Texas): Kannikat Press, 372 p.

BA-MA. RM – Bundesarchiv-Militärarchiv (Freiburg. BRD).

Czusimskaya operaciya, 2019 – Czusimskaya operaciya. Poxod 2-j Tixokeanskoj e`skadry` na Dal`nij Vostok. 2019. [Elektronnyi resurs]. URL.: <https://rgavmf.ru/books/obzor-glavneyshih-kampaniy-i-srazheniy-parovogo-flota/cusimskaya-operaciya-pohod-2-y> (date of the address: 06.08.2019). [in Russian]

- Diskant, 2019** – *Diskant Yu.V.* (2019). Vozvrashhenie otryada kontr-admirala Vireniusa v Libavu [The return of the detachment of rear Admiral Virenius in Libau]. [Elektronnyi resurs]. URL: https://statehistory.ru/books/YU--V--Diskant_Port-Artur--1904/14 (date of access: 27.07.2019). [in Russian]
- Dokumenty XX veka, 2019** – Dokumenty XX veka. Anglo-Yaponskij soyuz, 30 yanvarya 1902 g. 2019. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://doc20vek.ru/node/9> (date of access: 22.07.2019). [in Russian]
- Egor'ev, 2019** – *Egor'ev E.V.* (2019) Operatsii vladivostokskikh kreiserov v Russko-yaponskuyu voinu 1904–1905 gg. [Operations of Vladivostok cruisers in the Russian-Japanese war of 1904-1905]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://coollib.com> (date of access: 29.07.2019). [in Russian]
- Eskadrennye bronenostsy tipa «Borodino», 2019** – Eskadrennye bronenostsy tipa «Borodino». 2019. [Elektronnyi resurs]. URL.: <https://wiki.wargaming.net/ru/Navy> (date of access: 30.07.2019). [in Russian]
- Fock, 1985** – *Fock H.* (1985). Vom Zarenadler zum Roten Stern. Die Geschichte der russischen/sowjetischen Marine. Herford: Mittler, 324 p.
- General Kuropatkin, 2018** – General Kuropatkin – gosudarstvenny`j i voenny`j deyatel` Rossijskoj imperii. K 170-letiyu so dnya rozhdeniya [General Kuropatkin-statesman and military figure of the Russian Empire. To the 170th anniversary of his birth]. Kollektivnaya monografiya. Pod obshh. red. V.P. Sal`nikova i dr. SPb.: Fond «Universitet», 2018. 370 p. [in Russian]
- Hintze, 1998** – *Paul von Hintze* (1998). Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. Dokumente einer Karriere zwischen Militär und Politik, 1903-1918. Eingeleit. und herausg. von J. Hürter. München: Haraldt Boldt Verl. im R. Oldenburg Verl., 754 p.
- Hopman, 2004** – *Hopman A.* (2004). Das ereignisreiche Leben eines «Wilhelminers». Tagebücher, Briefe, Aufzeichnungen 1901 bis 1920. München: R Oldenburg, 1231 p.
- Kilichenkov, 2020** – *Kilichenkov A.A.* (2020). Admiral Vitgeft: admiral, pogubivshij e`skadru [Admiral Vitgeft: Admiral, destroyed the fleet]. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/voennaya-istoriya/voennaya-istoriya/admiral-vitgeft-admiral-pogubivshiie-eskadru.html> (date of access: 03.01.2020). [in Russian]
- Kuropatkin, 2010** – *Kuropatkin A.N.* (2010). Dnevnik generala A. N. Kuropatkina [Diary of General A.N. Kuropatkin]. M.: Gos. publ. ist. b-ka Rossii, 455 p. [in Russian]
- Makarov, 2019** – *Makarov Stepan Osipovich.* [Elektronnyi resurs]. URL: <http://100.histrf.ru/commanders/makarov-stepan-osipovich> (date of access: 31.07.2019). [in Russian]
- Mel'nikov, 1996** – *Mel'nikov R.M.* (1996). Bronenostsy tipa «Borodino». Seriya «Bronenostsy russkogo flota». SPb.: GIPP «Iskusstvo Rossii», 123 p. [in Russian]
- Parenago, 2019** – Parenago Aleksandr Nikolaevich. Biografiya. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.peoplelife.ru/220138> (date of access: 30.07.2019). [in Russian]
- Russko-yaponskaya vojna 1904–1905 godov, 2020** – Russko-yaponskaya vojna 1904–1905 godov [The russo-japanese War of 1904–1905]. 2020. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://historywars.narod.ru> (date of access: 02.01.2020). [in Russian]
- Russko-yaponskaya vojna 1904–1905 gg..., 2019** – Russko-yaponskaya vojna 1904–1905 gg. (vojna s Yaponiei – russkaya Vtoraya Tikhookeanskaya eskadra) [Russo-Japanese War of 1904-1905 (war with Japan – Russian Second Pacific Squadron)]. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.samo-upravlenie.ru/eskadra_tih.php (date of access: 25.07.2019). [in Russian]
- Russko-yaponskaya vojna..., 2019** – Russko-yaponskaya vojna. Podgotovka: stroitel'stvo flota Tikhogo okeana [Russian-Japanese war. Preparation: Pacific Fleet Construction]. 2019. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.lessons-of-war.ru/rjv_2/ (date of access: 31.07.2019). [in Russian]
- Russko-yaponskaya vojna 1904–1905 gg., 1912–1917** – Russko-yaponskaya vojna 1904–1905 gg.: Rabota Istoricheskoi komissii po opisaniyu deistvii flota v voinu 1904–1905 gg. pri Morskome general'nom shtabe: [v 7 kn.] [Russian-Japanese war of 1904-1905: The work of the Historical Commission on the description of the actions of the fleet in the war of 1904-1905 at the Naval General staff: in 7 books]. SPb.: Tip. V.D. Smirnova, 1912–1917. [in Russian]
- Sinegubov, Shilov, 2016** – *Sinegubov S.N., Shilov S.P.* (2016). Kaizerovskaya Germaniya – Velikobritaniya – Rossiya: al'ternativy i realii voenno-morskikh vzaimootnoshenii v 1897–1906 gg. [Kaiser's Germany-great Britain-Russia: alternatives and realities of naval relations in 1897–1906]. SPb.: Ostrov, 320 p. [in Russian]
- Sisoj Velikij, 2019** – *Sisoj Velikij* (2019). [Elektronnyi resurs]. URL: <https://wiki.wargaming.net/ru/Navy> (date of access: 30.07.2019). [in Russian]
- Sostav sudov vtoroj Tixookeanskoj e`skadry` (Rossiya), 2019** – Sostav sudov vtoroj Tixookeanskoj e`skadry` (Rossiya). 2019. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://armedman.ru> (date of access: 25.07.2019). [in Russian]
- Shishov, 2019** – *Shishov A.V.* (2019). Neizvestny`e stranicy russko-yaponskoj vojny`. 1904–1905 gg. [Unknown pages of the Russian-Japanese war of 1904–1905]. [Elektronnyi resurs]. URL: http://militera.lib.ru/research/shishov_avo8/shishov_avo8.html (date of access: 31.07.2019). [in Russian]
- Vogel, 1973** – *Vogel B.* (1973). Deutsche Russlandpolitik. Das Scheitern der deutschen Weltpolitik unter Bülow 1900–1906. Düsseldorf: Bertelsmann, 335 S.

[Zaklyuchenie Sledstvennoj komissii, 1917](#) – Zaklyuchenie Sledstvennoj komissii po vy`yasneniyu obstoyatel`stv Czusimskogo boya [Conclusion of the Investigative Commission to clarify the circumstances of the Tsushima battle]. Unofficial Department. *Marine collection*. 1917. No. 7. Pp. 1-32; No. 8. Pp. 1-49; No. 9. Pp. 1-57. [in Russian]

Российский флот в преддверии и ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг. в оценках немецких военно-морских представителей

Станислав Николаевич Синегубов^{a, *}, Сергей Павлович Шилов^a

^aТюменский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются послания немецких военно-морских представителей – П. Гинце из Петербурга, А. Хопмана из Порт-Артура, Э. Пустау из Либавы и Ревеля – накануне и в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. В них содержалась информация, характеризующая действия российского флота и его руководства. Она служила одним из серьезнейших оснований для решения важных стратегических политических и военно-практических задач, стоявших перед руководством Германской империи того времени. Первая из них заключалась в выяснении того, насколько потенциально сильна и профессионально подготовлена Россия в военном отношении, чтобы в итоге рассматриваться в качестве возможного полноценного союзника против общего «заклятого» врага – Великобритании. Поэтому прогностическая составляющая – сможет ли Россия победить в войне – красной нитью проходила через многие донесения немецких посланников. Вторая важная задача состояла в учетывании опыта морской войны для выработки новой стратегии и тактики сражений, военно-технического совершенствования, взаимодействия сил на море и суше. Как показывают авторы, германские военно-морские уполномоченные внимательно старались отслеживать именно эти указанные аспекты. Однако в силу разных причин, в том числе и малодоступности требуемой информации, основная содержательная часть посланий все-таки касалась поиска ответа на главный вопрос о союзоспособности России. И на него немецкие представители на основе имеющихся у них данных отвечали однозначно отрицательно.

Ключевые слова: Россия, Германия, Русско-японская война 1904–1905 гг., германские военно-морские представители, донесения.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: globus_75@inbox.ru (С.Н. Синегубов), sshilov@mail.ru (С.П. Шилов)